

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

1997 № 24

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-8** Большой подорлик *Aquila clanga* в Прибайкалье.
В.В.РЯБЦЕВ
- 9-13** О повторном использовании своих гнёзд дроздовидной *Acrocephalus arundinaceus* и тростниковой *A. scirpaceus* камышевками. В.А.ФЕДОРОВ
- 13** Первая находка чернобровой овсянки *Zonotrichia atricapilla* на Камчатке. Н.Н.ГЕРАСИМОВ
- 14-16** Летние встречи чернозобой гагары *Gavia arctica* в Псковской области.
С.А.ФЕТИСОВ, И.В.ИЛЬИНСКИЙ
- 17** Синехвостка *Tarsiger cyanurus* в Кировской области.
В.Н.СОТНИКОВ
- 18-19** Большой баклан *Phalacrocorax carbo* в Саратовской области. Е.В.ЗАВЬЯЛОВ, В.Г.ТАБАЧИШИН
- 19-20** Оценка успешности и продуктивности размножения дрозда-белобровика *Turdus iliacus* с использованием биографического метода. В.И.ГОЛОВАНЬ
- 21** Миграция клестов *Loxia curvirostra* в окрестностях Архангельска в весенне-летний период 1997 года.
Т.В.ПЛЕШАК
- 22** Новая встреча зелёного дятла *Picus viridis* на северо-западном берегу Ладожского озера.
Ю.Н.БУБЛИЧЕНКО
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Большой подорлик *Aquila clanga* в Прибайкалье

В. В. Рябцев

Прибайкальский национальный парк.

Ул. Александра Невского, 61, кв. 49, Иркутск, 664047, Россия

Поступила в редакцию 17 сентября 1997

Большой подорлик *Aquila clanga* — редкий вид, занесенный в Российскую и региональные Красные книги, в подготавливаемую “Красную книгу птиц Азии”, а также в “Список глобально редких видов птиц” международной ассоциации по защите птиц Birdlife International. В основу данной статьи легли результаты анализа литературных источников и собственных исследований автора, проводившиеся на территории Иркутской обл. и Бурятии в 1979-1997.

Распространение

В конце XIX в. большой подорлик считался гнездящейся птицей южного Байкала (Taczanowski 1893). Т. Н. Гагина (1961) относила его к гнездящимся видам долин Ангары, Иркута, верховий Лены. В 1930-х этот орёл обитал в лесостепных районах Ангары (Скалон 1934). В настоящее время он перестал гнездится в лесостепных районах Ангары и, вероятно, на южном Байкале. В Иркутской обл. в последние годы чаще всего удаётся встретить одиночных птиц, причём в явно непригодных для гнездования местах. Подобные встречи регулярно отмечались автором в 1979 и 1989-1993 с мая по сентябрь на пойменных озёрах р. Иркут в черте города Иркутска (10 случаев регистрации); 20-21 июня 1981, 1-4 августа 1982 и 17 августа 1983 — в безлесном ландшафте низовий р. Унга (лесостепное Приангарье), 24 августа 1997 — в пойме Ангары в окрестностях г. Ангарска. 7 июня 1981 подорлик отмечен в долине р. Куда вблизи Иркутска (Богородский 1989). Эти встречи, вероятно, свидетельствуют о дефиците пригодных для гнездования подорлика территорий.

Единственным районом Прибайкалья, где достоверно установлено гнездование большого подорлика, является Иркутско-Черемховская равнина, точнее, её наиболее заболоченная часть между Саянскими горами и Транссибирской ж.-д. магистралью (около 12 тыс. км²). На западном краю этой равнины жилое гнездо найдено 18 мая 1964 в долине р. Ия (Сонин, Рябцев 1993). Второе гнездо обнаружено автором 19 июля 1990 на границе юго-восточной оконечности равнины и предгорий Саян. Вероятно, в небольшом числе этот орёл обитает в центральной части данного района по рекам Ока, Белая, Китой.

Молодая самка добыта в августе 1959 вблизи р. Ока (Реймерс 1966). В пойме этой же реки одиночных подорликов видели 8 мая 1994 (Мельников, Мельников 1996), 25 июля 1985 и 28 мая 1987 (Фефелов 1997). Отдельные пары могут гнездиться на некоторых правых притоках Ангары, в частности на р. Королок. Возможно гнездование в верхней части бассейна Лены. Косвенным доказательством этого, по нашему мнению, является осенняя миграция этого вида вдоль юго-западного побережья Байкала. На всем западном побережье Байкала подорлик если и гнездится, то очень редко, встречающиеся на пролете птицы, вероятнее всего, летят с Верхней Лены.

В Бурятии большой подорлик обитает на заболоченных участках межгорных котловин — Верхне-Ангарской (наши данные), Баргузинской (Лямкин 1977; Елаев и др. 1995), Тункинской (наши данные), на Витимском плоскогорье (Измайлова 1967), вокруг оз. Арангатуй (Байкал) и в дельте р. Селенга (Байкал). Наиболее северный район вероятного гнездования — Уояно-Куморское расширение поймы Верхней Ангары ($55^{\circ}55'$ с.ш.). Одна-две особи несколько раз отмечались здесь автором в июле 1991. Большой подорлик — редкий, вероятно гнездящийся вид Баргузинского заповедника. Плохо летающий слеток был добыт в сентябре 1974 (Беляев 1979). В районе оз. Арангатуй подорлики регулярно регистрировались автором в летние сезоны 1992-1993. Это очень редкий, вероятно гнездящийся вид дельты р. Селенги (Байкал). В период с 1986 по 1994 здесь ежегодно отмечают 2-3 взрослые особи (Фефелов 1994). Одиночный орёл отмечен автором 15 мая 1986.

Общая площадь распространения большого подорлика по всем перечисленным районам Бурятии — около 5000 км^2 .

Численность

В 1930-х большой подорлик был одним из наиболее обычных видов орлов в лесостепных районах Ангары (Скалон 1934). Сейчас он здесь очень редок, возможно, вообще не гнездится. На обширной Иркутско-Черемховской равнине обитает, вероятно, не более 15-20 пар. Численность во всей Иркутской обл. вряд ли превышает 30-40 пар, в Бурятии (благодаря большей площади водно-болотных угодий) она, скорее всего, несколько выше. Болотистый перешеек п-ва Святой Нос на восточном побережье Байкала и Тункинская котловина (южное Прибайкалье) являются одними из немногих районов, где подорлик относительно обычен. В первом из них, в окрестностях оз. Арангатуй, на площади около 250 км^2 гнездится несколько пар. В июле-августе 1992 на 10 км маршрута здесь приходилось 0.9 встреч этого хищника ($n = 64 \text{ км}$). В Тункинской котловине 9-14 августа 1991 на участке между селами Торы и Нуган (65 км) отмечены 3 яв-

но гнездящиеся пары. На оз. Енгаринское (Тункинская котловина) большой подорлик обитал в 1930-х (Скалон 1936), в августе 1991 мною здесь здесь не отмечен. Оба упомянутых района включены в состав национальных парков (Забайкальского и Тункинского).

Сильное снижение численности подорлика в Иркутской обл. произошло после создания Ангарского каскада водохранилищ в 1950-1960-х. Этот процесс (но не столь резко) продолжается и в настоящее время. После 1991 подорлик перестал встречаться на р. Королок. В 1993 и 1997 он отсутствовал на многолетнем гнездовом участке на р. Иркут. В связи с усилением антропогенного воздействия на сохранившиеся участки местообитаний вида можно ожидать дальнейшее сокращение численности этого орла в Прибайкалье.

Экология

Весной большой подорлик появляется на гнездовых участках в апреле. На р. Иркут одиночный орёл отмечен впервые 12 апреля 1997, а 22 апреля 1992 здесь наблюдался токовый полёт пары; на р. Королок отмечен 25 апреля 1990. В окрестностях Улан-Удэ (Бурятия) первые особи отмечены 13 апреля 1958 (Измайлова, Боровицкая 1973).

Гнездится подорлик в лесах вблизи речных пойм, озёр, верховых болот. Гнездо на р. Ия было построено на высоте 8 м в мутовке ветвей лиственницы, растущей у граничащей с болотом опушки соснового леса (Сонин, Рябцев 1993). Выстилка гнезда целиком состояла из сухой осоки, здесь же лежала сосновая ветка со свежей хвоёй. Найденное на р. Иркут гнездо находилось в сосновом лесу на вершине холма (относительная высота 100 м). Охотничьи угодья — пойменные луга р. Иркут, старичное озеро — находились более чем в 2 км от гнезда. Гнездо располагалось в развилке ствола осины на высоте 12 м, в лотке лежало несколько зелёных веток лиственницы.

В гнезде на р. Ия 18 мая 1964 было 2 слабонасиженных яйца. Гнездо на р. Иркут 19 июля 1990 содержало одного птенца в возрасте около 30 сут. Вылупление птенцов в Прибайкалье происходит приблизительно в 20-х числах июня, вылет из гнезда — в середине августа. В гнезде на р. Иркут в 1990-1992 птицы благополучно выращивали по одному птенцу. В районе оз. Арахлей (юго-запад Читинской обл.) гнездо с одним еще свежим яйцом, располагавшееся в лиственничном лесу, было найдено 12 июня 1940 (Измайлова 1967). Судя по срокам, это могла быть повторная кладка.

На р. Иркут отмечено 3 случая удачной охоты подорлика на длиннохвостого суслика *Citellus undulatus*, молодую ондатру *Ondathra zibetica*, лягушку *Rana* sp. Наблюдали приносы к гнезду еще 1 суслика, 1 полевки-экономки *Microtus oeconomus*, 1 лягушки. Три разобранные погадки содержали остатки суслика (3 экз.) и серой полевки

Microtus sp. (1 экз.). Все отмеченные в добыче суслики были молодыми, недавно вышедшими из нор. В период, когда молодые суслики малоосторожны и доступны, они могут занимать важное место в рационе подорлика. Весной и во второй половине лета основную роль в его питании, скорее всего, играют животные влажных местообитаний. Восточнее Байкала основу рациона вида составляет, как правило, большая полевка *Microtus fortis* (Скалон 1936; Панькин 1972; Рябцев 1997). В желудках двух подорликов, добытых в Александро-Заводском р-не (юго-восток Читинской обл.) обнаружены унгурская полевка *M. maximoviczi* (1 экз.), сибирская лягушка *Rana ctenata*, остатки 2-3 утиных яиц. Желудок орла, добывшего в Закаменском р-не (юг Бурятии), содержал остатки 2 больших полевок, неопределенную до вида овсянку *Emberiza* sp., 6 кузнецов и саранчовых (Скалон 1936).

Пара орлов на р. Иркут вела себя малоосторожно. 1 июля 1992, когда в гнезде находился маленький пуховой птенец, дистанция вспугивания самки составила менее 30 м. Во время фотосъемки в июле 1990 орлы не обращали внимания на только что сооруженный примитивный складок, находившийся в 30 м от гнезда. Птицы часто добывали сусликов почти на окраине деревни. Отмечен случай, когда подорлик поймал лягушку на берегу озера всего лишь в 50 м от купающихся людей.

В ходе периодических наблюдений в сентябре-октябре 1988 на юго-западном побережье Байкала, вдоль которого проходит массовая осенняя миграция хищных птиц (Рябцев и др. 1991), выраженный пролет большого подорлика наблюдался 23-25 сентября, перед резким похолоданием. За эти три дня было учтено 20 орлов, максимум 24 сентября — 11 экземпляров. Большинство подорликов (как старых, так и молодых) летели поодиночке, дважды отмечено сразу 2, один раз — 3 птицы.

В 1996 за период учета с 21 августа по 5 октября, составивший 25 дней наблюдений, отмечен 21 подорлик (М.Н.Красноштанова, устн. сообщ.; наши данные). Все они зарегистрированы 12-29 сентября. Максимальное количество (8 экз.) учтено 15 сентября. Осень 1996 была необычно ранней и холодной, что, вероятнее всего, и явилось причиной сдвига пика миграции большого подорлика.

Oхрана

Основную угрозу благополучию вида представляет антропогенная трансформация его местообитаний, прежде всего водно-болотных угодий. На юге Иркутской обл. большая и биологически наиболее продуктивная часть таких угодий уже уничтожена в результате создания каскада водохранилищ на Ангаре. Оставшиеся участки переувлажненных земель часто

подвергались мелиорации (осушению). По этой же причине резко сократилась площадь водно-болотных угодий в Тункинской долине, значительно — в Баргузинской долине (Бурятия).

Остепненные участки пойм, заселенные длиннохвостым сусликом и являющиеся ещё одним важным охотничим биотопом подорлика, также активно вовлекаются в хозяйственную деятельность. Местообитания пары орлов на р. Иркут включали поселения суслика площадью около 20 га. Весной 1993 этот степной участок был распахан. Впервые за период наблюдений (1990-1993) орлы здесь не загнездились.

Гнезда подорлика могут страдать от пожаров. В Тункинской долине почти ежегодно весенние пожары повреждают большие площади лесов, в которых предполагается гнездование этого вида.

Немаловажное значение имеет фактор беспокойства. Гнездовые и охотничьи биотопы служат излюбленными местами для строительства дач, рекреации, рыболовства; здесь заготавливается сено, выпасается скот. На р. Королок пару орлов перестали встречать после того, как рядом с поймой возник большой дачный поселок. В районах, где силён фактор беспокойства, серьезную опасность для кладок подорлика представляют врановые птицы.

Вполне вероятно, что на большого подорлика влияют аккумулирующиеся в экосистемах промышленные токсиканты. Основной район обитания вида в Иркутской обл. (Иркутско-Черемховская равнина) находится в зоне воздушных выбросов Иркутско-Черемховского промышленного узла.

Места обитания большого подорлика входят в состав Тункинского и Забайкальского национальных парков, Кабанского республиканского заказника (дельта Селенги). Возможно, единичные пары гнездятся также в Прибайкальском национальном парке и Баргузинском заповеднике. Во всех трех национальных парках места обитания вида испытывают большую рекреационную и сельскохозяйственную нагрузку.

Необходимые меры охраны:

1. Организация охранных зон вокруг гнездовий подорлика в Тункинском, Забайкальском и Прибайкальском национальных парках. Составление кадастра гнезд, организация мониторинговых исследований.
2. Обследование Иркутско-Черемховской равнины с целью выявления территорий с гнездовьями подорлика. Организация заказника или природного парка на одной из таких территорий.
3. Организация заповедника (или заказника) в Баргузинской долине (Бурятия).
4. Организация заповедника в дельте Селенги (Бурятия).
5. Создание заказника в Уяно-Куморском расширении поймы Верхней Ангары (Бурятия).
6. Исследование мест зимовок.
7. Исследование влияния на подорлика токсикантов окружающей среды.
8. Запрет на содержание в неволе, запрет на торговлю таксидермической продукцией.
9. Пропаганда охраны вида.

Литература

- Беляев К.Г. 1979. К фауне северо-восточного Прибайкалья // *Орнитология* 14: 188-189.
- Богородский Ю.В. 1989. *Птицы южного Предбайкалья*. Иркутск: 1-106.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // *Tr. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Елаев Э.Н., Доржиев Ц.З., Юмов Б.О., Пронин Н.М., Калинина Л.Н., Бороноева Г.И., Бадмаев Б.Б., Нагуслаев М.Т. 1995. Материалы к фауне позвоночных заповедника “Джергинский” // *Tr. заповедника “Джергинский”* 3: 70-90.
- Измайлова И.В. 1967. *Птицы Витимского плоскогорья*. Улан-Удэ: 1-303.
- Измайлова И.В., Боровицкая Г.К. 1973. *Птицы юго-западного Забайкалья*. Владивосток: 1-315.
- Лямин В.Ф. 1977. Зоогеография млекопитающих и птиц Баргузинской котловины // *Региональные биогеографические исследования в Сибири*. Иркутск: 111-177.
- Мельников Ю.И., Мельников М.Ю. 1996. Новые находки редких птиц в Приангарье // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 2* : 3-7.
- Панькин Н.С. 1972. О питании большого подорлика в долине р. Бурея // *Зоологические проблемы Сибири*. Новосибирск: 381-383.
- Реймерс Н.Ф. 1966. *Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири*. М.-Л.: 1-420.
- Рябцев В.В., Дурнев Ю.А., Липин С.И., Попов В.В., Сонин В.Д., Фефелов И.В. 1991. Миграционный коридор на южном Байкале: структура и масштабы осеннего пролета соколообразных // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 190-191.
- Рябцев В.В. 1997. Необычный случай гнездования большого подорлика *Aquila clanga* // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 12*: 19-20.
- Скалон В.Н. 1934. Пернатые хищники Верхнего Приангарья и их роль в жизни человека // *Изв. Иркутского гос. противочумного ин-та Сибири и Дальнего Востока* 1: 55-83.
- Скалон В.Н. 1936. Материалы к познанию фауны южных границ Сибири // *Изв. Иркутского гос. противочумного ин-та Сибири и Дальнего Востока* 3: 135-209.
- Сонин В.Д., Рябцев В.В. 1993. Большой подорлик // *Редкие животные Иркутской области (Наземные позвоночные)*. Иркутск: 199-201.
- Фефелов И.В. 1997. Редкие виды птиц в Куйтунском районе Иркутской области // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 7*: 7-10.
- Фефелов И.В. 1994. Хищные птицы дельты реки Селенга // *Информационный вестник по хищным птицам и совам России* 2, 3: 4-5.
- Taczanowski L. 1891-1893. Faune ornithologique de la Siberie orientale: Pt 1/2 // *Mem. Acad. Imp. Sci., St.-Pb.* 39: 1-1278.

О повторном использовании своих гнёзд дроздовидной *Acrocephalus arundinaceus* и тростниковой *A. scirpaceus* камышевками

В.А.ФЕДОРОВ

Биологическая станция “Рыбачий”, Зоологический институт РАН,
Университетская наб., 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 22 сентября 1997

Для повторного размножении после неудачной попытки или выращивания вторых выводков дроздовидная *Acrocephalus arundinaceus* и тростниковая *A. scirpaceus* камышевки строят новые гнёзда, обычно невдалеке от прежних. Замечено, что тростниковые камышевки при сооружении новых гнёзд могут использовать материал со старых — недостроенных или опустевших после разорения или вылета птенцов (Brown, Davies 1949; наши данные). Специально изучая камышевок в окрестностях Санкт-Петербурга, в Псковской и Калининградской областях в 1977-1997 я наблюдал несколько случаев нестандартного поведения, когда эти птицы повторно использовали свои гнездовые постройки. Эти случаи подробно описаны ниже.

Дроздовидная камышевка.

Первый случай наблюдался в 1979. Гнездо дроздовидной камышевки было найдено 29 июня на небольшом пруду в Старом Петергофе (пригород Санкт-Петербурга на южном берегу Финского залива). В гнезде были птенцы в возрасте около 5 сут. Следующий визит на этот пруд состоялся лишь 11 июля с целью осмотреть гнездо, чтобы по его состоянию и поведению взрослых птиц определить результаты размножения. Однако, к моему большому изумлению, в нем оказалась кладка из 4-х яиц. Позднее по срокам вылупления была рассчитана дата откладки первого яйца — 5 июля. Впоследствии птенцы погибли от голода в 7-сут возрасте в период затяжного ухудшения погоды. Единственным возможным объяснением описанной ситуации может быть следующее: после обнаружения гнезда 29 июня птенцы погибли, очевидно, став жертвой какого-то хищника, и камышевки возобновили кладку в том же самом гнезде (покинуть гнездо птенцы не могли, поскольку, во-первых, 11 июля выводка не наблюдалось, а во-вторых, в день начала повторной кладки (5 июля) птенцы еще должны были находиться в гнезде). К сожалению, пруд находился далеко от участка, где велись постоянные наблюдения.

Поэтому данное гнездо я посещал лишь изредка, и взрослые птицы не были отловлены. В результате осталось неясным, отложила ли повторную кладку самка, построившая это гнездо, или постройку использовала другая птица или пара.

Следующий случай удалось проследить более подробно. Строящееся гнездо было найдено в 1990 на берегу Финского залива в Старом Петергофе. Кладка, состоявшая из 5 яиц, начата 3 июня. Взрослые камышевки были отловлены около гнезда (обе до этого не имели кольца) и индивидуально маркированы. После вылупления птенцов гнездо было разорено 23-24 июня. В последующие дни пары наблюдалась невдалеке от этого места и проявляла типичное для начальных этапов гнездования поведение: были слышны характерные голосовые сигналы, самец сопровождал самку, перемещавшуюся по участку и т.д. Однако самка ни разу не регистрировалась со строительным материалом. 2 июля я обнаружил в разорённом гнезде новую кладку. Она была начата 29 июня и после своего окончания содержала также 5 яиц. Маркированные ранее самец и самка проявляли характерное беспокойство около гнезда, подтверждая тем самым принадлежность как первой, так и повторной кладки одной и той же паре. Перед появлением яиц повторной кладки гнездо не претерпело каких-либо видимых изменений. Птенцы повторного выводка вылупились, но незадолго до их вылета гнездо вновь было разорено, после чего хозяева исчезли с этого участка.

Еще два сходных между собой случая отмечены в 1997 на Куршской косе Балтийского моря (Калининградская обл.). В одном гнезде откладка яиц началась 31 мая, полная кладка содержала 5 яиц. Как самец, так и самка размножались на изучаемой территории не первый год и были индивидуально маркированы цветными кольцами (обе птицы окольцованы взрослыми: самец в 1994, самка 1995). В период с 8 по 15 июня гнездо было разорено, при этом его верхний край с одной стороны был слегка растрепан. Во время посещения этого участка 28 июня беспокойное поведение птиц около разоренного гнезда привлекло моё внимание. Оказалось, что в нем находились 4 яйца. Нанесённое при разорении незначительное повреждение стенки гнезда было тщательно заделано, кроме того, существенно обновлена выстилка лотка. Однако самым интересным оказалось то, что у гнезда беспокоилась другая, неокользованная самка. Впоследствии она была отловлена и маркирована. Самец остался прежним (он в данном сезоне был бигамным, и его второе гнездо располагалось в 15 м от описываемого). Количество яиц в последующие дни не увеличилось. Судя по срокам вылупления, кладка была начата 24 июня. Незадолго до вылета птенцов гнездо вновь подверглось разорению, после чего самка исчезла. Самец исчез с участка чуть

позже, после гибели своего второго гнезда. Самка, построившая это гнездо, позднее образовала пару с новым самцом и успешно вывела птенцов примерно в 0.5 км от места первого размножения.

В другом гнезде первое яйцо появилось 13 июня (полная кладка 5 яиц). В отличие от предыдущего случая, самец в этой паре был моногамным. Родителей удалось отловить и маркировать 1 июля, когда в гнезде было 5 птенцов в возрасте 1-2 сут. Следующий осмотр гнезда состоялся 7 июля. Птенцов в нем уже не было, но появилось 1 недавно отложенное яйцо. При этом в гнезде заметно прибавилось выстилки. В полной кладке было 4 яйца. Установлено, что новая кладка, принадлежит другой, немаркированной самке. Самец был прежний. Впоследствии из этого гнезда вылетели 2 птенца. Судьба первой самки неизвестна.

Тростниковая камышевка.

Первый заслуживающий внимания эпизод отмечен в 1986 на Себежском озере (Себежский р-н Псковской обл.). Он несколько выходит за рамки, очерченные названием данного сообщения, поскольку в данном случае тростниковые камышевки использовали не свое гнездо, а старое (но этого года) гнездо дроздовидной камышевки, очевидно, разоренного. Широкий лоток гнезда более крупной птицы был заполнен строительным материалом, и в нем сделан новый лоток в соответствии с размерами новых хозяев. Гнездо найдено 16 июля, в нем находились 4 сильно насиженных яйца. Их размеры и окраска были характерны для тростниковой камышевки. Кроме того, принадлежность гнезда последней была подтверждена прямыми наблюдениями. Это гнездо находилось далеко от участка, на котором велись постоянные исследования, и более не посещалось.

Остальные случаи имели место на Куршской косе Балтийского моря. В первом из них гнездо тростниковой камышевки обнаружено 5 июля 1993, когда в нем появилось первое яйцо. Следующий осмотр состоялся 7 июля (3 яйца), затем 10 июля. В последний раз гнездо оказалось пустым (разоренным). Однако 12 июля в нем появилось свежее яйцо, гнездо при этом практически не изменилось. Позднее птицы дополнили кладку до 3 яиц и успешно вырастили 2 птенцов. С самого начала у гнезда наблюдалась маркированная самка (окольцована взрослой в 1992), у самца кольца не было (отловлен позднее).

Два последних случая отмечены в 1996. В одном из них гнездование прослежено от момента начала строительства гнезда и откладки первого яйца 31 мая до вылета 4 птенцов 25-26 июня. Взрослые птицы были индивидуально маркированы, и их точный возраст известен. Обе они родились на изучаемом участке, были окольцованы птенцами (самец в 1993, самка в 1994) и в последующие годы раз-

множались на месте рождения. Птенцы из этого выводка отлавливались после приобретения ими самостоятельности. В начале июля я зарегистрировал заметную вспышку вокальной активности у самца, а 5 июля заметил, что самка таскает сухие соцветия тростника в свое старое гнездо и обновляет выстилку. Первое яйцо появилось 7 июля. Полная кладка содержала 2 яйца. Оба птенца успешно вылетели.

В другом случае гнездо обнаружено с полной кладкой из 5 яиц, 27-28 июня вылупились 4 птенца. На следующий день (29 июня) гнездо оказалось разорённым, причем хищник не тронул яйца, из которого птенец не вылупился. Во время следующего визита сюда 2 июля я увидел, что самка очень активно носит в разорённое гнездо строительный материал и делает выстилку практически заново. При этом оставшееся в гнезде яйцо оказалось полностью "зарытым" в новой выстилке. В последующие дни, 3 и 4 июля, в гнезде появились 2 яйца. К следующему осмотру (10 июля) гнездо оказалось опять разоренным. К сожалению, хозяева гнезда не были окольцованы.

Следует отметить, что всего за период исследований найдено более 1.5 тыс. гнёзд камышевок (около 1000 тростниковой более 500 дроздовидной). Большинство из них найдено на ранних этапах размножения, судьба их прослежена до вылета птенцов или гибели гнезда, а после этого участки, где располагались гнёзда, многократно посещались на предмет выявления повторного или второго гнездования. Поэтому вероятность не заметить ситуацию, подобную описаным, достаточно мала. Даже если допустить, что в ряде случаев это происходило (например, при обнаружении гнезда с кладкой или птенцами нелегко установить, не является ли это повторным использованием гнезда), доля гнёзд, используемых повторно, всё равно очень мала. Для дроздовидной камышевки она составляет около 1%, а для тростниковой — десятые доли процента.

Для всех рассмотренных выше случаев повторного использования гнёзд характерно, что они приурочены если не к концу, то ко второй половине сезона размножения. В этот период птицы испытывают особенно жёсткий временной пресс, поскольку нужно успеть воспитать потомство, подготовиться к осенней миграции и вовремя ее совершить. Использование старого гнезда дает возможность сэкономить несколько дней (а также энергию), которые были бы затрачены на строительство нового. Однако такая экономия, видимо, не даёт большого выигрыша, поэтому подобное поведение и встречается так редко. При использовании разоренных гнёзд велика вероятность, что хищник посетит гнездо еще раз. Гнёзда, из которых вылетели птенцы, очевидно, в большинстве случаев не могут соответствовать потребностям птиц, даже если хорошо сохраняются. Дело в том, что характер расположения гнезд дроздовидной и тростниковой

камышевок зависит от многих условий — уровня воды в водоеме, развития растительности, высоты тростника и т.д. За месяц, необходимый для воспитания птенцов, эти характеристики обычно существенно меняются. Кроме того, в старых гнёздах могут скапливаться паразиты, их крепление к поддерживающим стеблям становится менее надёжным вследствие физического износа. По всей видимости, использование старых гнёзд очень небольшой частью особей следует рассматривать как свидетельство высокой пластичности поведения в целом и гнездостроительных способностей в частности. Наличие в популяции таких пластичных индивидуумов, чьё поведение выходит за стандартные пределы, может быть потенциально очень полезным. При появлении реальной выгоды от подобного необычного поведения (например, при изменении условий) такие особи окажутся его носителями и распространителями.

Литература

Brown P.E, Davies M.G. 1949. *Reed Warblers*. East Molesey, Surrey: 1-127.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 24: 13

Первая находка чернобровой овсянки *Zonotrichia atricapilla* на Камчатке

Н.Н.Герасимов

Камчатский институт экологии и природопользования ДВО РН,
пр. Рыбаков, 19А, Петропавловск-Камчатский, 683024, Россия

Поступила в редакцию 17 сентября 1997

3 сентября 1996 среди отловленных для кольцевания птиц близ г. Елизово (Камчатка) оказалась молодая чернобровая овсянка *Zonotrichia atricapilla* (Gm.). Сначала её приняли за молодую сизую овсянку *Emberiza variabilis* и поместили в вольер, расположенный в помещении, где она успешно перезимовала вместе с другими птицами. Характерная для самца чернобровой овсянки окраска головы появилась у неё в ходе зимней линьки. В конце августа 1997, когда готовится это сообщение, чернобровая овсянка хорошо чувствует себя в летнем вольере среди других зерноядных воробыиных птиц.

Летние встречи чернозобой гагары *Gavia arctica* в Псковской области

С.А.Фетисов, И.В.Ильинский

Лаборатория зоологии позвоночных, Биологический институт,
Санкт-Петербургский университет, Санкт-Петербург, 198904, Россия

Поступила в редакцию 8 сентября 1997

В связи с тем, что в последние десятилетия сокращается область распространения и уменьшается численность европейской чернозобой гагары *Gavia arctica arctica* L., этот подвид предложено внести во второе издание Красной книги России.

На Северо-Западе России численность чернозобой гагары, как и в других регионах, неуклонно снижается, а площадь заселяемых ею территорий продолжает сокращаться (Мальчевский, Пукинский 1983). Такие же тенденции наблюдаются и в соседних странах, например, в Белоруссии, где южная граница гнездовой части ареала гагары заметно отступила к северу (Бирюков и др. 1989; Чырвоная книга... 1993), в Латвии и Эстонии (Липсберг 1983; Leibak *et al.* 1994 и др.), где также исчезли многие ранее известные поселения вида.

В настоящее время в ряде южных районов прежнего ареала чернозобой гагары, в частности, в Псковской обл., ставится под сомнение даже сам факт пребывания здесь этих птиц в летнее время (Флинт 1982; Степанян 1990).

В Псковской губернии в начале XX в. случаи гнездования чернозобой гагары были известны в Псковском и Порховском уездах (Зарудный 1910). Кроме того, она гнездилась, вероятно, и на расположенных южнее озёрах в Невельском уезде, в первую очередь на оз. Большой и Малый Иваны (Федюшин 1926; Федюшин, Долбик 1967). Это предположение не лишено оснований, поскольку по крайней мере до 1990-х гагара достоверно гнездилась на олиготрофных озёрах среди обширных болот на соседних территориях Белоруссии — в Верхнедвинском, Миерском и Полоцком р-нах Витебской обл. (Бирюков и др. 1989; Чырвоная книга... 1993). Вместе с тем в Псковской обл. чернозобую гагару уже давно считают лишь пролётным видом (Мешков и др. 1974; Урядова, Щеблыкина 1993). Во второй половине XX в. её регулярно наблюдали на пролёте в основном на Псковско-Чудском озере (Вероман 1961; Мешков 1978 и др.). Представление о статусе рассматриваемого вида в Псковской обл. изменилось в начале 1990-х, когда во время проектирования и обследования территории Полистовского заповедника здесь

обнаружили не менее 4-5 пар гнездящихся чернозобых гагар (Мищенко и др. 1991; Проект... 1994).

Мы достаточно регулярно проводили фаунистические наблюдения в мае-июле 1980-1997 в разных районах Псковской обл.: Псковском (1980-1981, 1995-1996), Себежском (1982-1997), Великолукском (1994), Дединском и Порховском (1996), Красногородском, Опочецком и Пустошкинском (1997), а также — фрагментарно — в ряде других мест. За это время мы обследовали около 400 озёр, не считая других водоёмов. В результате удалось установить несколько случаев летнего пребывания чернозобых гагар в Псковской обл.

7 июня 1985 на плёсе оз. Нечерица (ныне территория национального парка “Себежский”) в течение дня кормились и отдыхали от 4 до 7 гагар. Возможно, это были пролётные особи (Ильинский, Фетисов 1994). В мае, когда весенний пролёт гагар идёт более активно, их встречали и на других водоёмах Себежского Поозерья. По сообщению бывшего охотоведа Себежского р-на И.И.Кривцова, в первой декаде мая 1972 три гагары кормились на оз. Ливо, в середине мая 1973 несколько птиц отдыхали на оз. Свибло, в середине мая 1983 семь особей подняли на р. Нища неподалёку от оз. Завирье.

Второй раз мы обнаружили одиночную гагару 5 июля 1997 на оз. Высокое в Красногородском зоологическом заказнике (Фетисов и др. 1997). Около 22⁰⁰, почистив оперение, птица поднялась с воды и улетела в сторону болота, расположенного между озёрами Высокое и Буковец.

В третий раз мы наблюдали гагар в Пустошкинском р-не на оз. Белое, в урочище Андреева Гора (Там же). Вечером 7 июля 1997 была отмечена группа из 2 взрослых и 1 неполовозрелой (не имеющей чёрного пятна на шее) птицы. Все они долгое время отдыхали и кормились вместе и остались ночевать на озере. В 5²⁰ 8 июля на озеро прилетели ещё несколько гагар, звук крыльев которых был слышен в палатке. В 6¹⁵ три взрослых гагары были вспугнуты лодкой, показавшейся из-за острова, и улетели с озера в северо-восточном направлении в сторону соседних озёр. Немного спустя за ними последовала ещё одна взрослая гагара, ночевавшая вместе с молодой птицей. Последняя, в отличие от других, не улетела с озера, а подпустила к себе лодку примерно на 70-100 м. Однако после этого она стала часто нырять, довольно быстро отплыла от лодки к противоположному берегу и впоследствии держалась на значительном расстоянии от людей.

Приведённые факты летних встреч чернозобых гагар на разных озёрах Псковского Поозерья дают основание надеяться, что этот вид и ныне гнездится не только в Полистовском заповеднике, но и в некоторых других местах Псковской обл.

Литература

- Бирюков В.П., Бышнев И.И., Гричик В.В., Демьянчик В.Т., Ивановский В.В., Козулин А.В., Никифоров М.Е., Сидорович В.Е., Тишечкин А.К., Шокало Б.И., Шокало С.И. 1989. О гнездовании чернозобой гагары (*Gavia arctica* L.) в Белоруссии // *Охраняемые животные Белоруссии: Обзорн. информ.* Минск, 1: 25-29.
- Вероман Х. 1961. Об осеннеей миграции птиц на восточном берегу Чудского озера в 1958 году// *Ornitol. kogutik* 2: 114-129.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1994. Видовой состав и характер пребывания птиц в проектируемом национальном парке “Себежский” // *Земля Псковская, древняя и современная*. Псков: 129-145.
- Липсберг Ю. 1983. Чернозобая гагара *Gavia arctica* (L.) // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 1-224.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Мешков М.М. 1978. Псковско-Чудской микрорайон на Беломорско-Балтийской пролетной трассе// *Сообщ. Прибалт. комис. по изуч. миграций птиц* 11: 3-11.
- Мешков М.М., Гальцова М.З., Урядова Л.П., Копыткин С.И. 1974. Позвоночные животные // *Природа Псковской области*. Псков: 139-158.
- Мищенко А.Л., Суханова О.В., Николаев В.И., Авданин В.О. 1991. К оценке орнитологического значения Полисто-Ловатской болотной системы // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 84-85.
- Проект организации государственного природного заповедника Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации “Полистовский”.* 1994. М.: 1-196 (рукопись, фонды Псковского областного комитета по охране природы).
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области// *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.А., Хааре А.О. 1997. Встречи редких птиц в Псковской области в 1997 году // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 23: 10-12.
- Флинт Е.В. 1982. Отряд Гагарообразные// *Птицы СССР: История изучения. Гагары, Поганки, Трубконосые*. М.: 244-288.
- Чырвоня книга Рэспублікі Беларусь: Рэдкія і тыя, што знаходзяцца пад пагрозай зникнення віды жывел і раслін.* 1993. / Гал. рэд. .М.Дарафееву (старш.). Мінск: 1-560.
- Leibak E., Lilleleht V., Veromann H. (eds) 1994. *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 1-287.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* в Кировской области

В.Н.Сотников

Кировский областной краеведческий музей, ул. Ленина, 82, Киров, 610000, Россия

Поступила в редакцию 25 июля 1997

В Европейской части России ареал синехвостки *Tarsiger cyanurus* узкой полосой тянется по таёжным районам от Урала к Карелии и Кольскому полуострову (Степанян 1990). Южная граница распространения остаётся слабо выясненной.

В Кировской обл. рассматриваемый вид впервые отмечен Н.А.Оглоблиным. Он поймал синехвостку в западню 9 сентября 1956 в саду города Слободского. На этом же месте 1 сентября 1958 им была поймана ещё одна особь (Артемьев, Попов 1978). П.В.Плесский (1976) считал синехвостку залётным видом для территории области.

10 мая 1994 А.Н.Бушля (устн. сообщ.) наблюдал поющего самца синехвостки на опушке елово-пихтового леса у ст. Рогозино Муршинского р-на ($59^{\circ}36'$ с.ш., $48^{\circ}47'$ в.д.).

15 июня 1997 у ст. Латышский Опаринского р-на ($59^{\circ}58'$ с.ш., $48^{\circ}07'$ в.д.) мы обнаружили размножающуюся пару синехвосток и нашли её гнездо. Птицы заняли захламлённый валежником переувлажнённый участок осиново-елового леса с развитым моховым покровом. Гнездо располагалось в глубине ниши (норки) в основании трухлявого замшелого пенька. В гнезде было 7 полностью оперившихся птенцов-слётков, которые при осмотре разбежались. В подстилке нашли ещё одного птенца, погибшего несколько дней назад. Оба родителя сильно беспокоились. Как только человек удалялся, они начинали кормить птенцов.

По нашему мнению, синехвостка спорадично распространена по всей северной половине Кировской обл., по крайней мере до 59° с.ш. Однако редкость этой птицы, её скрытность и незаметность, а также слабая изученность территории в орнитологическом отношении объясняют, почему встречи с ней не происходят более регулярно.

Литература

- Артемьев Ю.Т., Попов В.А. 1978. Семейство дроздовые Turdidae // Птицы Волжско-Камского края: Воробычные. М.: 70-94.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-727.
- Плесский П.В. 1976. Класс Птицы // Животный мир Кировской области. Киров, 3.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* в Саратовской области

Е.В.Завьялов, В.Г.Табачишин

Биологический факультет, Саратовский государственный университет,
ул. Астраханская, 83, Саратов, 410026, Россия

Поступила в редакцию 28 июля 1997

До настоящего времени большой баклан *Phalacrocorax carbo* отмечался для Саратовской обл. в качестве редкой залётной птицы. И.Б.Волчанецкий (1925) наблюдал баклана в пойме Волги у Саратова. В сентябре 1933 баклан добыт у с. Черебаево Иловатского кантона автономной Республики немцев Поволжья (Барабаш, Козловский 1941). С 1900 по 1966 одна встреча зарегистрирована Р.А.Девищевым (1975) в верхней зоне Волгоградского водохранилища.

В последние годы залёты большого баклана в Заволжье Саратовской обл. стали обычными. Этот вид отмечался в Пугачёвском, Краснопартизанском, Перелюбском и Озинском р-нах. Очевидно, что наиболее часто бакланы совершают трофические кочёвки в годы минимальной обводнённости водоёмов на территории Казахстана, когда их кормность становится низкой. В такие годы неполовозрелые и линяющие птицы перемещаются в северо-западном направлении через Саратовское Заволжье в поисках благоприятных условий, достигая иногда Большого Иргиза и Волги.

Несколько иной характер и причины имеет появление больших бакланов в Правобережье. Весной и летом 1997 зарегистрированы многочисленные встречи этих птиц в средней зоне Волгоградского водохранилища на границе Волгоградской и Саратовской областей. В пределах Черебаевской поймы ($50^{\circ}45'$ с.ш., $45^{\circ}50'$ в.д.) ежедневно с 29 июня по 14 июля 1997 отмечали стаи бакланов до 7 особей. В течение дня бакланы совершали трофические перемещения вдоль экотонной зоны, разграничитывающей мелководные участки между островами и глубоководную стремнину Волги. Максимальное количество одновременно наблюдаемых особей составило 18.

Опрос рыбаков промысловых хозяйств показал, что появление бакланов стало наиболее заметным с 1995. Число встреч этих птиц в средней и верхней зонах Волгоградского водохранилища год от года возрастает. Это происходит несмотря на значительный пресс на их популяции со стороны рыболоведческих коллективов, рассматривающих бакланов как самых серьёзных вредителей рыбного промысла. Уже теперь на некоторых участках Волги бакланы частично рас-

клёвыают в сетях до 70% улова, отличаясь от чаек *Larus argentatus* и *L. ichthyaetus* большой глубиной заныривания.

Появление в Саратовской обл. на Волгоградском водохранилище большого баклана, которого в настоящее время уже никак не назовёшь залётным, по всей видимости, следует связывать с увеличением численности и расширением мест гнездования этого вида в южной части Нижнего Поволжья.

Литература

- Барабаш И.И., Козловский П.Н. 1941. Материалы по авиауне Нижнего Поволжья // Учён. зап. Саратов. пед. ин-та 7: 162-173.
- Волчанецкий И.Б. 1925. Очерки природы окрестностей Саратова // Тр. Нижне-Волжского обл. науч. об-ва краеведения 34, 3: 72-75.
- Девишев Р.А. 1975. Состав, численность, воспроизводство водоплавающих птиц Саратовской области // Тр. комплексной экспедиции Саратов. ун-та по изуч. Волгоград. и Саратов. водохранилища. Саратов: 113-123.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 24: 19-20

Оценка успешности и продуктивности размножения дрозда-белобровика *Turdus iliacus* с использованием биографического метода

В.И.Головань

Лаборатория зоологии позвоночных, Биологический институт,
Санкт-Петербургский университет, Санкт-Петербург, 198904, Россия

Поступила в редакцию 12 сентября 1997

Изучение территориального поведения и структуры населения дрозда-белобровика *Turdus iliacus* на орнитологическом стационаре “Осыно” (Себежский р-н Псковской обл.) ведётся с 1984. Для многолетних популяционных исследований выбран участок вторичного ольхово-берёзового леса с подлеском из черёмухи площадью 1 км², где ежегодно гнездятся 36-55 пар белобровиков (Головань 1996). За 9 лет удалось собрать сведения примерно о 700 гнёздах. При этом большинство родителей и птенцов удалось окольцевать. Судьба многих особей была известна на протяжении ряда лет и даже почти всей их жизни (Головань 1997).

Наблюдения вели в течение всего репродуктивного периода белобровика, стараясь зарегистрировать и индивидуально пометить всех гнездящихся на опытном участке птиц и найти все их гнёзда. Это позволило не только подробно проследить судьбу отдельных пар (Головань 1997), но и оценить успешность и продуктивность размножения в локальном поселении вида.

Приведём данные о гнездовании белобровиков в 1989. Всего на опытном участке (1 км^2) в тот год обитало 49 пар. Гнездование 32 пар удалось проследить полностью, остальных 17 — лишь частично. Под наблюдением находились 112 жилых гнёзд, ещё 10 гнёзд были обнаружены после разорения кладок. 17 кладок хищники разорили в период откладки яиц, 34 — в период насиживания. Птенцы вылупились в 61 гнезде. Успешно покинули гнёзда 45 выводков.

Для оценки успешности размножения население разделили на две группы по степени полноты данных о индивидуумах. В первую включили пары, за которыми удалось проследить в течение всего репродуктивного периода, во вторую — пары с частично прослеженной судьбой.

В первой группе на одну пару пришлось в среднем по 2.4 гнезда за сезон, во второй — 2.1, а с учётом найденных разорённых — 2.7. В целом в поселении из 49 пар каждая пара приступала к гнездованию в среднем 2.5 раза за один гнездовой сезон.

Успешность насиживания (доля яиц, из которых вылупились птенцы, от общего числа отложенных) в первой группе составила 56.7%, во второй — 47.6%. В действительности этот показатель у второй группы ещё ниже, поскольку в него не включены данные о яйцах в не попавших своевременно в поле зрения наблюдателя 10 гнёздах. Дроздам первой группы удалось вырастить 75.4% птенцов от числа вылупившихся, второй группы — 69.1%.

Общая оценка успешности гнездования дроздов-белобровиков в изученном поселении составила 39.5%. Количество птенцов, выкормленных одной самкой, варьировало от 0 до 12. В среднем каждая самка вырастила 3.92 птенца (на 49 самок 192 слётка).

Литература

- Головань В.И. 1996. Территориальное поведение дрозда-белобровика *Turdus iliacus* в репродуктивный период// *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 1: 12-15.
- Головань В.И. 1997. Биографический метод в изучении биологии дрозда-белобровика *Turdus iliacus*// *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 11: 14-18.

Миграция клестов *Loxia curvirostra* в окрестностях Архангельска в весенне-летний период 1997 года

Т.В.Плешак

Северный филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова, Архангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 11 сентября 1997

Наблюдения проведены в апреле-июле 1997 в окрестностях Архангельска (ст. Юрос, ж/д Архангельск-Карпогоры).

В этой местности клести встречаются ежегодно, их численность зависит от состояния кормовой базы. В последние годы в большинстве районов Архангельской обл. наблюдалось слабое семеношение хвойных или почти полное его отсутствие.

Первая стайка летящих клестов (6 особей) отмечена 4 мая. Потом за 19 дней наблюдений они встречены лишь 19 и 20 мая (4 стайки). Массовый пролёт начался с середины июня. По-видимому, в перемещениях принимали участие одни еловики *Loxia curvirostra*. Обычно птицы летели на большой высоте. Часто их невозможно было различить невооружённым глазом, только слышны были голоса. Все летящие клести — стаи, небольшие группы и одиночки — придерживались юго-восточного направления. Движение птиц отличалось целеустремлённостью. Даже летящие на небольшой высоте (над верхушками деревьев или на уровне середины крон) на кормёжку и отдых не присаживались. Наибольшее количество клестов пролетало в первой половине дня. Так, 15 июня с 11⁰⁰ до 12³⁰ пролетело 5 стай ($\approx 10, 3, \approx 30, 22, \approx 40$ особей), причём первые три прошли в течение 15 мин. 15 и 27 июня наблюдался наиболее сильный пролёт.

Величина стай была следующей: 1-5 особей — 33.3% (одиночки 20.8%), 6-10 особей — 29.2%, 11-15 особей — 12.5%, 16-20 особей — 8.3%, более 20 особей — 16.7%.

К концу июня миграционные перемещения клестов полностью прекратились. В течение июля клести отмечены лишь трижды (2 одиночки и стайка), причём стайка летела в противоположном, северо-западном направлении.

Такое направленное движение клестов, как в 1997, сравнимое с настоящим пролётом, наблюдалось мной в окрестностях Архангельска впервые.

Новая встреча зелёного дятла *Picus viridis* на северо-западном берегу Ладожского озера

Ю.Н.Бубличенко

Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 30 сентября 1997

Принято считать, что в Ленинградской обл. зелёный дятел *Picus viridis* распространён на север до южного берега Финского залива и в северо-западном Приладожье уже не встречается (Мальчевский, Пушкинский 1983). Его ни разу не видели в окрестностях пос. Кузнечное за более чем 40-летний период проведения полевых практик студентов-биологов. Поэтому весьма неожиданной была встреча выводка зелёных дятлов 7 июля 1997 на берегу Ладоги у зал. Ковш (Бардин 1996), указывающая на возможность гнездования этого вида в северном Приладожье.

7 июня 1997 недалеко от того места, где в 1996 был встречен выводок, в смешанном лесу с преобладанием осины я наблюдала пару зелёных дятлов. Самца удалось хорошо рассмотреть. В течение июня крики зелёных дятлов (а также седых *Picus canus*) неоднократно слышали западнее и южнее оз. Суури (С.А.Фетисов, А.В.Бардин, устн. сообщ.). Вполне возможно, что летом 1997 в окрестностях Приладожского полевого стационара Санкт-Петербургского университета держалась даже не одна, а две пары зелёных дятлов.

Литература

- Бардин А.В. 1996. Встреча выводка зеленого дятла *Picus viridis* на северо-западном берегу Ладожского озера// *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 5*: 9-10.
Мальчевский А.С., Пушкинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.

